

— Хм! — В этот момент в ушах присутствующих раздался холодный хмык, подобный гневному окрику, мгновенно пробудивший всех от оцепенения. Взгляды устремились на темную фигуру, поднимающуюся с высшей точки помоста. Холодный взгляд упал на главу секты Линь, стоящего внизу. Тяжелая аура подавляющей силы обрушилась на всех, заставляя людей задыхаться, а тех, чья сила была слабее, даже извергать кровь изо рта.

— Э... этап изначального младенца! — Кто-то вскрикнул, вызвав дрожь и страх у всех присутствующих.

Су Ци, находившийся на этапе закладки основания, перед могуществом этапа изначального младенца чувствовал себя крошечной песчинкой. Он изо всех сил пытался мобилизовать свою духовную энергию, чтобы противостоять этой силе, но почувствовал резкую боль в каналах. В этот момент Вэнь Шаоцин внезапно обнял его, и голубая духовная энергия мгновенно окутала его тело, защитив от большей части давления. Су Ци на мгновение застыл в замешательстве от неожиданного действия, но, придя в себя, обнаружил, что оказался в чужом объятии. Он нахмурился, сжал губы, явно выражая недовольство, и попытался вырваться, но Вэнь Шаоцин лишь крепче сжал его в своих руках. Этот непреодолимый жест вызвал в Су Ци вспышку гнева.

Хотя Вэнь Шаоцин был уже на полпути к этапу изначального младенца, он все еще сильно уступал настоящему мастеру этого уровня. Сейчас он изо всех сил старался противостоять давлению, но это давалось ему с трудом. Заметив явное сопротивление Су Ци, в его глазах мелькнула тень, и он лишь сильнее сжал руки.

Су Ци низко произнес, находясь в его теплом объятии:

— Отпусти меня!

Однако Вэнь Шаоцин лишь плотно сжал губы, словно не слыша его гневного окрика.

После нескольких безуспешных попыток вырваться Су Ци прекратил борьбу. Хотя он понимал, что действия Вэнь Шаоцина были продиктованы заботой, это не означало, что он мог принять подобное физическое вторжение. В этот критический момент он мог терпеть, но его мрачное выражение лица и сжатые кулаки выдавали его истинные чувства.

Вэнь Шаоцин опустил взгляд, заметив его действия, и уголки его губ слегка приподнялись. Он посмотрел на человека на вершине помоста, его взгляд был холоден, а в глазах мелькнула кровавая тень, но больше всего в них читалось убийственное намерение.

Тот, кто излучал столь мощную силу, был молодым человеком из Секты Меча Гуйсюй. Сейчас он с безразличным видом шагнул вниз с пустоты, приблизившись к главе секты Линь. Его холодный взгляд, подобный острому мечу, упал на него, и он произнес:

— Разве глава Линь забыл о договоре с Сектой Меча Гуйсюй?

После этого гневного оклика глава Линь, находящийся под прямым давлением, оставался спокойным и невозмутимым, стоя на каменном помосте.

Увидев это, все присутствующие были поражены, и даже на лице молодого человека появилось легкое удивление.

— Этап изначального младенца? — Молодой человек оглядел стоящего перед ним мужчину средних лет, его взгляд остановился на красном нефрите в его руках.

Глава Линь с невозмутимым видом ответил на недоброжелательный взгляд молодого человека:

— Я не на этапе изначального младенца. Просто благодаря этому красному нефриту я достиг пика золотого ядра.

Услышав это, все присутствующие были шокированы. Три месяца назад глава Линь получил этот красный нефрит, и через три месяца его сила возросла до пика золотого ядра. Стоит отметить, что духовный корень главы Линь не был выдающимся, и для того чтобы повысить свою силу за три месяца, даже самые известные гении не могли бы похвастаться подобным. Повышение уровня совершенствования всегда связано с духовной силой и пониманием, и все три аспекта должны быть в гармонии. На протяжении всей истории те, кто оставил свое имя в анналах, всегда обладали уникальным пониманием духовной силы, силы и проницательности. Совершенствование всегда было сложным процессом, и теперь глава Линь ясно дал понять, что даже без понимания и духовной силы, с этим красным нефритом можно повысить свою силу и даже достичь бессмертия!

В одно мгновение взгляды, полные жгучего желания, устремились на маленький красный нефрит, и все присутствующие жаждали заполучить эту бесценную реликвию.

Однако глава Линь, держащий красный нефрит, казалось, не обращал внимания на эти жадные взгляды. Он громко заявил:

— Сегодня я показываю этот красный нефрит не только для того, чтобы полюбоваться им вместе с вами, но и чтобы объявить одну вещь.

Он протянул красный нефрит молодому человеку, склонив голову в знак уважения:

— Я преподношу эту реликвию Секте Меча Гуйсуй!

Молодой человек хмыкнул и взял нефрит, его брови слегка нахмурились. Он многозначительно посмотрел на главу Линь, сжал губы и промолчал.

Взгляды, прикованные к красному нефриту, после того как молодой человек взял его, неловко отвелись. Даже если бы все присутствующие объединились, они не смогли бы противостоять мастеру этапа изначального младенца. Более того, эта реликвия теперь была связана с одной из Десяти Великих Бессмертных Сект — Сектой Меча Гуйсуй.

Молодой человек небрежно оглядел присутствующих, и предупреждающий смысл его взгляда был очевиден. Естественно, никто не осмелился бы сейчас выступить против него, и все благоразумно отвели взгляды. Молодой человек остался доволен, хотя и был раздражен тем, что глава Линь нарушил договор, раскрыв чудесные свойства реликвии. Однако, учитывая, что здесь не было никого сильнее его, он временно подавил свой гнев и молча вернулся на вершину помоста.

В следующее мгновение все почувствовали облегчение, глубоко вздохнув. Оказалось, что молодой человек убрал свою подавляющую силу.

Су Ци посмотрел на фигуру молодого человека, его взгляд был задумчивым. Красный нефрит показался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел его.

Город Ичэн внезапно оказался запечатан мощной магической формацией, а Врата Десяти Тысяч Мечей, расположенные рядом с Ичэном, казалось, ничего не знали об этом. С появлением этого загадочного красного нефрита в сердце Су Ци возникло леденящее душу

предчувствие.

Все это казалось несвязанным, но везде чувствовалась странность.

Размышляя, Су Ци услышал низкий голос у самого уха, и только почувствовав теплое дыхание на своей мочке, он понял, что все это время его кто-то держал в объятиях:

— О чем думаешь?

Он резко вырвался из объятий Вэнь Шаоцина, отступив на три шага назад, и только затем поднял взгляд, холодный и безразличный.

Вэнь Шаоцин, заметив его действия, внешне не показал своих чувств, но боль в сердце не давала ему покоя. Он улыбнулся с извиняющимся выражением и, прежде чем Су Ци успел что-то сказать, поспешил добавить:

— Мой поступок был вынужденным. Если младший наставник хочет наказать меня, я готов принять любое наказание.

Увидев его искреннее, но словно обиженное выражение, Су Ци не знал, что сказать. Он всегда был немногословен, и сейчас мог лишь сжать губы, прежде чем наконец произнести:

— Мне не нравится, когда меня трогают. Больше этого не повторится.

Вэнь Шаоцин улыбнулся своей обычной мягкой улыбкой, но в этот раз она была более искренней:

— Хорошо, младший наставник.

Его взгляд, полный обожания, заставил Су Ци почувствовать себя неловко, но больше всего его смутило глубокое недоумение. Значение такого взгляда он не мог понять и никогда не понимал. Этот взгляд, похожий на взгляд Владыки Демонов, он пытался исследовать, но всегда был отвлечен Владыкой Демонов, и до сих пор оставался в неведении.

Вэнь Шаоцин, увидев его слегка растерянное выражение, улыбнулся. Ты не понимаешь, но однажды я заставлю тебя понять.

В это время глава Линь, стоящий на каменном помосте, улыбнулся и обратился к присутствующим:

— Пиршество готово. Если вы не спешите уходить, присоединитесь к нам.

Естественно, никто не захотел уходить в этот момент.

Ученики Врат Десяти Тысяч Мечей, уже ожидавшие за пределами площади, услышав приказ главы, поспешили войти на площадь и повели культиваторов к месту пиршества.

Су Ци последовал за толпой, выходя наружу, а Вэнь Шаоцин, держа Белый Клубок, следовал за ним вплотную. Су Ци заметил это чрезмерно близкое поведение и сжал губы. Раньше он этого не замечал, но сейчас это казалось таким... неестественным! Он не понимал, что за чувство внезапно возникло в его сердце, и невольно нахмурился, ускорив шаг. Однако Вэнь Шаоцин всегда оставался на полшага позади, что только усилило его раздражение.

<http://bllate.org/book/16667/1528297>